

MILICIA

ТРИ ПРОЗРЕНИЯ ШАКАРИМА

(продолжение)

Прозрение – выбор пути. По той ли дороге идет человечество, по которой должны идти люди? Позитивисты твердят о том, что человечество идет по пути заблуждений. Похоже, что они считают себя поводырями, знающими верный путь. Но Шакарим не соглашается с этим. В стихотворении «На каком ты пути, скажи?» он спрашивает: «Жизнь – это спячка, в которой ты не можешь не видеть сны».

Позитивисты, находясь во сне, увиденное принимают за реальность. Так говорит Шакарим, и в этих словах – его критическое отношение к позитивистам. Если не согласны с этим, попробуем доказать, что мы бодрствуем. Если мы бодрствуем, живем в реальном мире, почему даем выход разным глупостям, совершаем бездумные действия? Почему вступаем на скользкую дорогу? Тогда жить как бы во сне или спать и проживать свои сны – что из этих двух действий считать более реальностью? Шакарим мучился в поисках определения «прозрения», в приведенном выше отрывке из стихотворения он пишет: «Все равно – спим ли мы, бодрствуем ли». Шакарим, понимая, что прозрение – это птица реальности, которую не ухватишь рукой, говорил об этом, опираясь на философию пещеры греческого мыслителя Платона. «Когда-то Платон в своей книге «Республика» писал о том, что были такие люди – троглодиты». Они жили в глубокой пещере, не видя света. Однажды один из них открыл дверь, закрывающую вход в пещеру, и вышел наружу. Вначале он ничего не мог рассмотреть из-за яркого света, но постепенно он увидел солнце, деревья, воду, траву, горы. Восхищенный увиденным, он вернулся к товарищам и начал рассказывать, как прекрасен мир за дверью. Те не поверили ему, подняли на смех. Но он не унимался и все рассказывал им о том, что видел. Они стали избивать его, требуя, чтобы он замолчал. Их нельзя винить. Они же никогда в жизни не видели света, красот природы. Если бы они захотели удостовериться в истинности слов своего товарища, то могли бы выйти из пещеры и увидеть своими глазами. Но они этого не сделали, поэтому обвиняли во лжи того, кто это увидел. «Мы не видели этого, не знаем, что это такое, и потому оно не существует», – говорят они. Что тут поделаешь? (Там же, с. 96). Каждый человек знает меньше, чем не знает. Тогда можем ли мы поверить такому человеку на слово, когда он предъявляет нам права на знание слова «прозрение»? В истории человечества всегда ли те, кто много знает, виновны перед малознающими? Вот конкретный пример. Убийцы Шакарима считали, что он – настоящий враг. Большевики определили, что он враг. Коммунистический режим поменял понятия «знание» и «незнание».

Какова же в нынешнее время ситуация с проблемой знания и незнания? В состоянии ли мы их различать? Или как говорил Шакарим:

*«После шестидесяти,
Приблизившись к смертному сроку,
Прозреваю...»*

Поэт в шестьдесят лет, освободившись от житейских пут, прозревал. А вот мы... В этом стихотворении Шакарим говорит о смысле жизни:

*Это зыбкий дворец,
Созданный из песка.
Дом жизни стоит на ветру,
Дом надежды – в мираже.*

*Зеленый купол внутри...
Кто свободен плотью и духом?
В этой повседневной жизни
Не сможешь ты быть по-настоящему свободным.
Не хмурься, не печалься,
Будь доволен тем, что есть,
Не теряй провидческих мыслей.
Не открыта еще дорога свободы.*

*Если даже в саду цветы расцвели,
Не обольщайся обещаниями.
Даже зная о том, что цветы завянут,
Не упрекает ни в чем их гений.*

Шакарим. Т. 1, с. 179 (подстрочный перевод)

Созданное на песке не может быть устойчивым. Песок – символ изменчивости. Изменчивость никого не выбирает, не дает оценки, это нескончаемый процесс. Шакарим говорит об этом правиле. У птиц есть гнезда, у человека – дом. В доме человек растет, учится разным искусствам, дом – его жилье, его постоянное прибежище. Покой и тишину возможно обрести лишь в доме, но Шакарим говорит: «Дом жизни стоит на ветру, дом надежды – в мираже». Ветер – природное явление, долетит до чего-то и стихнет. Управлять ветром невозможно. Дом на ветру – условия жизни в нем трудны. Дом надежды – мираж, но мираж – не реальность, а призрак. Тогда что же постоянно, что реально? Во времена Шакарима, впрочем, как и ныне отдельные философы, мыслители, ученые, рассуждая о мире, начинали изъясняться путаным, непонятным языком. Сформировалась группа философов, которые самое, казалось бы, понятное обращали в непонятное. Появилось множество слов, которые нельзя было объять разумом. В этих условиях

в обществе заговорили о позитивизме. Объективной основой его зарождения в Западной Европе стало формирование рынка и рыночных отношений. В США появилась разновидность позитивизма – прагматизм, который стал быстро набирать силу. «Три прозрения» Шакарима – цельное, глубокое по содержанию произведение. В отечественной науке до Шакарима такой работы не было. Естественно, что приходят на память «Слова» Абая, особенно его «Тридцать восьмое слово». Особенность «Трех прозрений» Шакарима заключается в том, что он проанализировал все доступные теории и учения, научные мысли и идеи в области техники, религии, философии и других общественных наук. Кроме того, он не оставил без внимания и область иррационального: спиритизм, телепатию и др. оккультные течения, которые появлялись как грибы после дождя. Все, что было ново в его время, было подвергнуто внимательному анализу и разбору мыслителя. Шакарим понял, что понятие «прозрение» стало основной идеей в общественном сознании. Поэтому он отдельно остановился на уточнении определения «прозрение», в результате которого и был написан мировоззренческий трактат «Три прозрения». Мысли, высказанные в этом произведении, неоднократно повторялись в системном виде в его стихах, таких как «Мысли на вершине» (написано в 64 года), «Прямая дорога беспечальна» (в 65 лет), в толгау («Жизнь неприкаянного»). В «Жизни неприкаянного» Шакарим говорит так:

*Философ, мыслитель, ученый
Решил состязаться с разумом,
И спросил у него: «Есть ли Бог, есть ли душа?»
И проверив все – и последний день,
И Бога, и тайны души,
Не смог решить судьбу прозрения,
Хотя старался как мог.*

*Все прошлое было мной изучено,
И из этого сонма нужное было взято мной.
Оставил ошибочное, ложное,
Которое ненужным грузом цеплялось.*

*То, что было названо тайной души,
Было предметом психологии.
Бесчисленное множество ошибочных мыслей
– И с ними я был знаком.*

*Читал книги суфиев, теологов,
Очистил от шелухи,
Поправил религию от искажений.*

*Тридцать лет собирал я знания,
Вера моя – здоровый разум
Возьму все, что войдет,
Хочешь смеяться, хочешь – сердись.*

Шакарим. Т. 1, с. 443 (подстрочный перевод)

Шакарим очень ответственно и тщательно составлял свое мнение о тех, кто попадал в поле его зрения, кто достоин был его внимания. Это – философы, мыслители, ученые, психологи, теологи, суфии. Он никого не забыл, никто не остался без внимания, потому что поэт был многознающим, образованным человеком, обладал глубокими знаниями. Стержень Шакарима состоял из двух опор. Первая опора – это наставничество Абая, вторая – собственный жизненный опыт и интеллектуальный багаж – приобретенные знания. Он много читал для того, чтобы разобраться во всех вопросах, волновавших и интересовавших его, очень тщательно анализировал, критиковал. Что же он критиковал? Первое. Философы, мыслители, гении – разве они боги? Не могли найти верного ответа на вопрос – есть ли душа. Второе. Критикуя, он пытался исправить неверные мысли, повернуть их в нужное русло. Третье. Был против определения психологии как тайны души. Неверные мысли всегда были, во все времена. Психология – это не предмет о душе. Шакарим был прав в этой своей оценке, ведь и в наше время есть те, кто понимает психологию поверхностно, кто соглашается с прошлым определением. Таких Шакарим называл «заблудшими в лабиринте» мыслей. Он хотел ввести в науку специальную тему, которая бы называлась «Познание заблудших». Четвертое. Шакарим говорит: «Избавил я религию от заблуждений». Заблудшие – суфии, теологи. Какой же энергией силы должен был обладать Шакарим, чтобы проделать такую огромную работу по анализу и выводам. Он верен себе, уверен в своей правоте. «Моя праведность – в здравом рассудке», – говорит он. Невольно соглашаешься с выводами поэта, потому что в его суждениях все очень логично. Знания наших дней по сравнению с их объемом во времена Шакарима, несомненно, больше и качественнее. Они с тех далеких лет приобрели единые формы, упорядочились. Но можем ли мы сказать что-либо существенное в опровержение доводов Шакарима? Задумаемся над этим. Одно ясно, что человек не может обладать абсолютным знанием. Это признавал и Шакарим:

*Загадка первотворения – беспредельна.
Знать – это отчет о незнании.*

Шакарим. Т. 1, с. 203 (подстрочный перевод) Как бы ни был сведущ человек, все равно он ограничен и слаб в постижении Абсолюта. Шакарим поясняет: «Совершенен лишь Творец». Шакарим. Т. 1, с. 203 (подстрочный перевод)

Без недостатков может быть лишь Творец. Это его черта. Человек высказывает дурные мысли, заблуждается, создает учения, которыми вводит в заблуждение остальных, искажает религию, уводит с правильного пути – все это он делает из-за несовершенства. Шакарим не сдается, он говорит: «Моя праведность – здравый ум». Пусть будет так, но как он сам сказал: «От всех болезней – здравый смысл – мой критик, тысячу раз говорю тебе и не могу тебе пояснить» (Шакарим. Т. 1, с. 205). В стихотворении «Прямая дорога беспечальна» он искал ответы на вопросы, сформулированные в «Трех прозрениях».

*Издавна есть у меня мысль:
Что породило этот мир?
Смертна ли душа?
Где верный путь, что делать?*

*Какая тайна есть на пути божьем?
Книга, толкование, ходжи, муллы
– Все это приукрашенное пустозвонье,
Но нет у меня достойного оружия.*

*Иногда сбивался с этой мысли,
Гоняясь за страстями, прибылью, чином
Как я мог оставить поиски,
Пропустив самое нужное?*

Книги, науку постичь, предаться размышлениям – Повезло мне в другой стороне. Решил отправиться в Мекку, Думал только об этом, забывая о еде. Плыл на пароходе целый месяц. Встречались в каждом городе муллы, Тринадцать дней был в Стамбуле. Как хорошо, что нашлась нужная книга!

*Этим мыслям нужно много глав.
Каждый язык имеет свой словарь.
Критически поверить правдивому
Невеже не так уж легко.*

*Эти мысли я писал пять лет,
Устал, обессилел, отощал.
Иголкой колодцы копал,
Вот моя тайна, вот мои мысли.*

*Откуда я? Что делать? Смертна ли душа?
Тот, кто не предаётся этим трем мыслям,
– Бездумен, глуп, легкомыслен. Шакарим. Т. 1, с. 207–208 (подстрочный перевод)*

Есть такие понятия, как предел размышлений, предел сознания, предел разума. Шакарим отбрасывает предел размышлений и предел сознания. Он вмещивается в понятие Абсолюта. Это опасная ситуация. В приведенном выше отрывке стихотворения есть такие мировоззренческие понятия: «Творец», «Цель», «Беспредельный мир», «Правда», «Душа», «Смерть», «Я», «Вещь», «Сущее (онтология)», «Душевный Разум» (хаким Абай говорил: разум и душа, это Я), «Отвага», «Чистота», особенно «Чистота Души», «Доброта», «Мера», «Справедливость», «Родник Света». Думаю вот о чем. Зачем Шакарим взваливает на себя непосильную ношу человеческих страданий, страдает, тоскует, терзается? Сколько было поэтов, которые, сделав Печаль парусом, проплыли благополучно по океану жизни. Отчего Шакарим все время приходил к идее Абсолюта великой мысли? Как я пришел в этот мир, с какой целью, т. е. есть ли польза от твоего пребывания на земле, что есть после смерти, исчезает ли душа? К этим проблемам Шакарим добавляет еще одну – душа должна вознестись на небеса чистой и непорочной, для этого нужен Родник Света. Свет от Творца. Вот и снова круг замкнулся. Мы пришли к Творцу. Что это – религия или только мышление? О религии Шакарим говорит слишком критически: во многих стихах он заявляет, что истинной религии нет. Например: нет ни одного, кто бы придерживался чистых религиозных основ. Мир полон множества искаженных религий. Все до единого неправильны. Да, жестко сказано. Шакарим не выступает против религии, не отрицает ее, напротив, он ищет чистую, здоровую религию. Путь неверных много, но вот религиозные заблуждения, как известно, принесли человечеству много страданий, да и в наше время религиозные конфликты очень остры. Шакарим критикует ложь религии:

*Чистоту религии ищи в религии,
Ошибки выявляй и критикуй.
Настоящее зеркало у вас,
Оно лучше, чем зеркало луны. (подстрочный перевод)*

Далее он приходит к выводу: «чистую религию найдет мысль», чистоту религии отыщешь в религии – следующая специальная тема. Шакарим в одном из своих стихотворений рассказывает о том, как он написал «Три прозрения».

*Тот, кто сотворил мир,
Слышит ли, в забытье ли?
Чистым разумом проникая,
Говори начистоту, не таясь.
Все окружающее создано с целью,
И весь мир, бесчисленный и многообразный,
Ни к чему пустые речи тех,
Кто говорит «Нет Тэнгри».*

*Если ты хочешь знать правду, подумай.
Вначале постигни душу.
Самое главное – попытайся
Ответить на три вопроса:*

*Откуда пришел?
Как можешь быть полезен?
Что будет после смерти?
«Я» – это душа, разум – зеркало.
Разве может это пропасть бесследно.*

*То, что есть, не пропадает,
От несуществующего разве может остаться след?
Открой глаза, не прячься,
Не уходи далеко от разума.*

*Все сущее во Вселенной,
Плод разумной души.
Нет ничего, что останется без присмотра,
Что бы ни было – трава или земля.*

*Можно любить и ненавидеть,
Цель есть, есть и воля.
С какой целью они порождены?
Найди ответ, подумай!*

*Все, что есть на свете,
Все оставляет след в душе.
Разумная душа – след Тэнгри,
Требуется чистоты.*

*Истинно чистый с чистой душой,
Он дойдет до Тэнгри.
Добро, умеренность, справедливость
– От них течет родник света.*

Шакарим. Т. 1, с. 207–208 (подстрочный перевод)

Мы сделали обзор произведений Шакарима, чтобы понять «Три прозрения». Это – результат долгих исканий. Шакарим писал эту работу пять лет. Возвратимся теперь к понятию «прозрение». XX век так и не определился с понятием «истина», сбился с пути, заплутал. Это обратилось в тяжелую болезнь. В науке это признано было как дискурс, и предложена уклончивая дорога. Ввели в обиход слово «плюрализм», означающий, что все говорящие правы, все мнения должны приниматься. Конечно, научный дискурс необходим. Шакарим тоже участвовал в научных дискурсах. Но он предлагал понятие «свободный ум». Не терпел зависимости от других. XX век – век демонический. Это жестокое столетие, в котором «сатана правил бал». К примеру, в поэме Абая «Масгут» говорится о дурной воде. Когда Масгут был визирем халифа, к нему во сне явился святой Кыдыр со своим предсказанием.

*Вот однажды знакомый старец Кыдыр
Явился визирю во сне и сказал:
«В день такой-то прольется дождь, ожидай,
Вредоносная хлынет из туч вода
Безумным вдруг станет испивший ее,
– Но спустя семь дней будет здрав, как всегда.
Осквернятся колодцы, реки, ручьи,
А также всех горных потоков струи.
Но ты сделай запас здоровой воды
– И безумье тогда пощадит дни твои».*

Как и предсказывал святой, люди напились дурной воды и сошли с ума. Визирь вместе с халифом пили чистую воду. Видя обезумевших людей, халиф решил поговорить с толпой.

*«Переспите безумия страшный час,
Бедный разум во сне лекарство найдет».
Но люди, чей разум утратил узду,
Бесновались, вопя в свирепом бреду:
«И визирь и халиф наш сошли с ума,
– Убьем их, не то заведут нас в беду!»
Их неистовый вопль дворец потрясал
И сердце халифа тревогой сжимал.*

*Чем ярость безумных убийц удержатъ?
«Найди выход, визирь!» – халиф приказал.
За разумность хотят нас глупцы убить,
– Так не лучше ль ума лишиться, чтоб жить?
Омрачился их ум от волшебной воды,
– Придется и нам ее, видно, испить».
И налили кружки воды дождевой,
И безумие разделили с толпой.
Теперь, когда стали глупцами они,
Каждый славил их мудрость под крик и вой.
К пощаде взывал, кто им смертью грозил,
– И халиф их простил, и визирь простил.
Так случилось, что сброд лишенных ума
И умных двоих рассудка лишил.
Вот пример, как всесильна глупость порой.
Не пускай свой ум по дорожке чужой.
Не много хорошего приобретешь,
Слепо следуя за безумной толпой.
Абай Кунанбаев (перевод А. Глоба)*

Так же, как и в поэме «Масгут», в годы, когда жил Шакарим, было временем напившихся дурной воды. Их становилось все больше. Эпатаж, напыщенные речи, враждебность, мстительность, кичливость – всем этим была наполнена тогдашняя жизнь. Чуть что, хватаются за оружие, начинают стрелять. В результате так называемая передовая Европа начала кровопролитную войну. Ужесточилась схватка за разделение мира. Люди, казалось, потеряли разум. Религия, человеческие отношения – все было затоптано, все пошло прахом. Люди стали похожи на зверей. Видя обезумевшую Европу, Шакарим стал искать ответ на вопрос: «Что такое истина?» XX век для Шакарима – век заблуждений, его пугает то, что люди, живя в заблуждении, привыкают к нему. Ложь заменяет правду. Это трагедия. Постепенно такое страшное положение дошло и до гор Чингизтау, края, где жил Шакарим. Заблудшие терзали тех, кто еще не сбился с пути. Приказ тот самый: надо всем сойти с ума, надо выпить дурной воды, как в поэме «Масгут». Что же хотел сказать в этих условиях Шакарим, когда говорил: «Здравый ум – моя праведность». Он в своих стихах довольно много писал о заблуждении, о тех, кто вступил на неверный путь. Потом он решил написать «Три прозрения» в жанре трактата. Для кого... В любые времена понятие «истина» составляет проблему. Человечество плутает, не умея постичь истину, отличить ее от лжи. Как и предыдущие века, XX век был веком заблуждений. Мир заполнили философские лжетеории. В процесс познания истины вмешался сатана. Сформировались криминальные теории. Стало привычным выдавать ложь за правду и наоборот. Именно

в это время, время заблуждений, и появилось в Западной Европе такое течение, как позитивизм. Отдельный человек мечется, ищет, пытается выяснить что-то, ошибается, заблуждается. Хаким Абай говорил, что у всех заблудших есть тот, кто помогает изменить путь, вернуться на правильную дорогу. А если тот заблудший ввергает остальных в заблуждение? В революцию людей заставили страдать, терпеть лишения и тяготы. Разве это не было заблуждением? Вчерашний социализм, коммунизм – а что вышло из всего этого? Герберт Спенсер, с работами которого был знаком Шакарим, писал: «Социализм и коммунизм – невозможны. Людям свойственны любовь к власти, честолюбие, несправедливость и нечестность. Все попытки ускорить прогресс человечества с помощью административных мер ведут лишь к возрождению учреждений, свойственных низшему (то есть военному) типу общества – пятятся назад, желая идти вперед». Шакарим не принял учение большевиков, он понял его лживость и фальшь, поэтому выступал против атеистов, материалистов. А сколько было тех, кто ложь принимал за правду. Шакарим все чувствовал, знал, опровергал, поверяя все здравым рассудком. Он говорил, что «здравый рассудок – моя праведность». Шакарима невозможно убедить в чем-либо, даже если высказывание принадлежит известному ученому. Его учитель Абай писал: «Пока не покорится разум, не верьте ничему». Этот завет Шакарим сделал своей верой. Но разум должен быть чистым, человек должен обладать здравым разумом. Большевики вели за собой народ, а народ послушно следовал их наставлениям. Сколько было ораторов, ученых, но они выражали не свои убеждения, произносили не свои слова, а заученные, в угоду власти. При коммунистическом режиме это называлось «агитация» и «пропаганда». Они велись на государственном уровне и достигали ожидаемых результатов. Это было время, в котором не была найдена истина, и потому люди впали в заблуждение. Коммунистический режим объявлял тех, кто не впал в безумство большевистского угара, врагами народа и, расправившись с ними, убирал их с дороги. Шакарим пал жертвой такой политики. По-другому и быть не могло. Те, кто познает истину, представляются опасными. Прозревшие представляли опасность для коммунистов. В «Трех прозрениях» Шакарим не говорил о политике, он проанализировал понятие «истина» с мировоззренческих, философских позиций, опираясь на науку. Тогда уже появились теории деления атома и другие открытия, важные в науке и технике. В мир пришли рынок и рыночные отношения. Иными словами, система мышления должна соответствовать рынку – в этом есть закономерная созвучность. И как следствие, в Западной Европе пышным цветом расцвели позитивистские идеи. Рынку необходимы научные открытия, технологии. Шакарим в поиске ответа на вопрос, какова же мировоззренческая, философская сторона рыночных отношений,

пришел к выводу, что истина – это не только нечто физическое, истина – это прозрение мысли. «Позитивизм Огюста Конта, по мнению Шакарима, не укладывается в рамки здравого смысла. Приведу отрывок из беседы Ахата с отцом: «Может статься, в вопросах души я отношусь к идеалистам. То, что является результатом ума, как говорят некоторые, есть пустое мечтанье. Например, Конт, родившийся в 1797 году и скончавшийся в 1857 году, заметил: «Не будем утруждать себя домыслами о том, что будто знаем метафизические явления, если они не доказаны путем исследований физики. Будем считать за истину только то, что чувствуют, ощущают органы нашего тела». Из этих слов и был рожден позитивизм, который в те времена был значительной новостью. А мы в противовес этому мнению считаем, что истоки искусства и знаний – в нашем воображении, породившем нашу мысль, прозрение. Все, что есть замечательного, истоком своим имеет прозрение. Хотя мы не ощущаем его своим телом, но оно существует. Например: электричество, радиоволны, магнитное поле – мы замечаем только их проявления, но ведь глазами мы их не видим. Ученые, исследующие душу, ученые-психологи, утверждают: «Организм рождается под влиянием нервной системы. Если бы не было нервной системы, и даже будучи существующей, она не работала бы, тело перестало бы быть телом, стало бы мертвым и сгнило бы» (там же, с. 444). Огюсту Конту не удалось точно определить искомую истину. Шакарим говорит, что истоки искусства и знаний – воображение, которое породило мысль, разум. Шакарим в этом смысле на стороне рационалистов. Он убежден, если мы не прозреем, то вступим на путь заблуждений. XX век усилил этот процесс. Появилось множество вредных теорий, знаний. Это признаки заблуждения. Понятие прозрения давно померкло, отдалилось. Заблудшие испытали страдания, часть их увидела в этом облегчение, привыкла к состоянию заблуждения, и стала вести, как считали они, жизнь, полную наслаждений. Вспомните людей из пещеры, о которых говорил Платон в своей книге «Государство». Те, кто жил в темноте, без света, считали свою жизнь прекрасной. Тех же, кто увидел свет и рассказал о другой жизни, они избили. Их вина была в том, что они увидели свет, прозрели. В истории все прозревшие не могли избежать наказания. Узнать то, чего не знают другие – это опасно. Опасно так же говорить правду. Безопаснее всего заблуждаться. Лучше прожить в темной пещере, не видеть света. Шакарим – мыслитель, вышедший из пещеры и увидевший свет. Прозрев, он мог бы наставить на путь истины. Но кому это было тогда нужно? Большевики-коммунисты – это люди пещеры. Они жертвы обмана. Шакарим, предлагавший им увидеть свет, в их глазах виновен. И потому он враг. Враги народа – это те, кто обладал здравым рассудком. Но здравый, чистый разум не нужен был коммунистам. Их разум – разум пещерных людей. Те, кто шел за ними – заблудшие. Три прозрения, о которых

говорит Шакарим, – это путь мусульман. Путь, на котором все люди – братья, путь благой. Подвержены ли заблуждению вступившие на этот путь, в силах ли прозревшие наставить человечество на путь истины? Для этого нужно считать знания о Всевышнем прозрением, признать бессмертной душу, постичь науку Совести как пищу души в обоих мирах.

Прозрение первое

Всему причиной является Создатель. Все сущее в движении. Но движение должно иметь повод. Один повод порождает другой. Шакарим говорит: «Беспричинное существует. Причиной беспричинного является Творец». Как мы можем понять слова Шакарима: «У беспричинного есть причина»? Во-первых, хочу сказать, что беспричинное имеет причину, у которой тоже есть причина. Творец – истина вне движения, Он сущ, и Он не нуждается в причинности. Во-вторых, все причинное в беспричинности, то есть Творец – причина движения всей Галактики. Точнее говоря, движение – это воля Творца. У Аристотеля есть понятие «первопричины», то есть он высказал мысль, что движение Вселенной двигается двигателем. Рассматривая понятия «Мироздание» и «Творец» каждое в отдельности, он отмечает: «Основа мироздания – природа». А тот, кто придал «этой основе столько качеств – Творец». Значит, заключает Шакарим, все во Вселенной во власти кого? Конечно же, Творца. Почему эту проблему не могли решить религиозные деятели всех конфессий и течений? Причина в том, что они были слабы в науке, ограничены в понимании мироздания. Будет правильно, если мы поставим задачу постичь Творца посредством сотворенного им. Познавать сотворенное Творцом – задача науки. Следовательно, чем выше уровень познания этого, тем ближе мы к Творцу. Есть надежная дорога в постижении Творца через сотворенное им. Приверженцы религии, высказывая свои мысли, целиком основываются на доводах веры. Это не возвышает проблему, а напротив, делает ее мелкой. Шакарим знает, что Мироздание – это могущество Творца. Это проблема прозрения. Тогда что считать познанием? Или то, что Творец – причина беспричинного или то, что Творец вложил в Мироздание столько качеств? Это на самом деле так. Когда Шакарим говорит о первом прозрении, то утверждает, что первое прозрение – признание знания о Творце. Но Шакарим не ограничивается этим утверждением. Он говорит о содержании мироздания. Беспричинное называют Атомом или Светом, но они находятся в движении. А движение измеримо. «Имеющее измерения не может быть беспричинным», – замечает Шакарим. Он говорит об абсолютности движения, поскольку причина движения – в беспричинной причине, то есть в Творце. А эта первопричина имеет ли измерения? Тогда как же мы узнаем, что не имеющее причины существует? Не имеющее измерения в науке называется Абсолютом.

Первопричина не имеет измерения. Это знания Творца. Творец сам есть Абсолют, и знания его – Абсолют. Как говорил Абай: «Сущ и Аллах, и слово его». Абсолют Творца – онтология. Абсолют знаний Творца – гносеология. В обязательном порядке необходимо составить именно такой образ. По большому счету и Творец, и его знания – единый Абсолют. Другие знания о Творце могут проявиться как идея. Значит, определение знаний Творца как абсолютной идеи верное. Причинность знаний Творца в нем самом, ничем неизмеримое, тайна, Абсолют. Значит, первое прозрение – это Абсолют Творца. Аллах – Абсолют. Шакарим называет Абсолют неизмеримым, не имеющей измерений сущностью. Шакарим не останавливается на мысли «Творец – Абсолют». Называя Абсолют субстанцией, он перечисляет акциденции этой субстанции, это: Могущество Творца (то есть дающий Мирозданию качества. Беспредельное Могущество – это первая акциденция, говоря научным языком, – онтология). Беспредельные знания (Знание Творца для нас непостижимы), в науке – гносеология. Беспредельное мастерство, в науке – гармония. Вспомним Абая, который писал: «Украсивший мир Творец искусный». Подведем итоги. Первое прозрение – Абсолют. Творец (Аллах). Абсолют – субстанция. Акциденции субстанции: – Беспредельное могущество, – Беспредельные знания, – Беспредельное мастерство. Таким образом, прозрение – знание Творца, могущество Творца, мастерство Творца. Эти акциденции Абсолюта.

Второе прозрение

Шакарим в своей работе, приводя множество материалов о таких явлениях, как магнетизм, спиритизм, телепатия, фахризм, лунатизм, сновидения и других, делает следующий вывод. «О материалах европейских ученых на эту тему я думаю вот что: есть душа, есть джинн, и человеческая душа имеет свою энергию». Повторю: есть душа, есть джинн, есть энергия души. Наука не может доказать это. Но Шакарим, присовокупив к перечитанному им свой жизненный опыт, представляет следующие аргументы.

1. Его зовут, и он приходит. Иногда говорит то, что доказывает его принадлежность к определенному хозяину.
2. Встреча человека с шаманством, юродивостью, фахризмом, безумием.
3. Хождение во сне, лунатизм, магнетизм, управление чужой волей, предвидение во сне – эти явления могут быть тремя видами, обладающими тремя различными энергиями. Искать их в одной энергии ошибочно, я думаю. Оставлю читателям право самим разбираться с первым и вторым пунктами, а вот что я скажу по третьему. Шакарим отделяет лунатизм от магнетизма с управлением чужой волей, а предвидение во сне выделяет особо. Каждую из трех групп он рассматривал отдельно. Заметил, что энергия этих трех групп тоже

различна. Я согласен с ним. Три группы не могут быть носителями одной энергии. К примеру, лунатик может и не обладать гипнотической силой или даром предвидения. Гипноз, лунатизм, предвидение – разные явления. История исследований о душе лежит в глубине веков. Мир не знает ученого, который бы так или иначе не занимался этой проблемой или хотя бы не высказывался по этому поводу. О душе сказано и написано столько, что и не счесть. Шакарим рассматривал душу на человеческом уровне. Специальные темы – душа растений, душа животных. Особняком стоит тема души человека, которую мыслитель рассматривал отдельно от тела. Пристальное внимание Шакарим уделил моменту вхождения души в тело человека. Как в яйцо входит душа. Слониха носит слоненка 20 месяцев, а кролик всего лишь один месяц. Когда же душа входит в человека, то нужно 9 месяцев, чтобы человек родился на свет. Шакарим говорит, что камень, кость, песок, зола могут при благоприятных обстоятельствах ожить, в них может вселиться душа. Заметьте, что во времена Шакарима в науке еще не было понятия ДНК. Шакарим связывал процессы гниения, горения с душой. И гниение, и горение имеют корни, говорит он. И гниение, и горение, совершая круговорот, обращаются в вечную, никуда не исчезающую Вселенную. Далее он таким же образом объясняет душу. Изначально душа, которая есть, не может никуда исчезнуть, она пребывает во Вселенной. Она может обратиться в разные формы, но она не исчезнет. К примеру, пишет Шакарим, «инстинкт – душа чувства, сознание – душа осязания. Мысль – думающая душа, ум – разумная душа. Подобных качеств множество». Задумаемся. Шакарим связывает душу с телом. Хорошо. Согласимся. Но заметим, что это мнение весьма спорно. Далее Шакарим связывает душу с разумом. Но тут он не говорит, что душа связана с потребностями и желаниями. Но пока оставим это. Чувственная душа – инстинкт. Спору нет. Это относится ко всем одушевленным существам еще до появления человека. Шакарим говорит о сознании. Отношение сознания к душе очень проблематично. Сознание объясняет понятие души, оно скрывает ее тайну. Сознательная душа понимает, что если все возложить на сознание, то все вокруг превратится в серую обыденность, окружающее будет казаться бессмысленным и не имеющим объяснений, покрытым тайной. Следующий объект Шакарима – мысль. Тот, кто мыслит, отворяет дверь в мир страданий. Мышление – путешествие в мир неизведанного, в мир тайн. Отсюда и вышли мечты, грезы, надежды. Умная душа, по Шакариму, это когда душа служит человеку. Шакарим говорит: «Глубокая мысль зарождается от человека. Но человек не искуснее природы». Прекрасная мысль! Размышления о душе продолжаются. Он пишет: «Есть еще одна мысль относительно души. Говорят, что как вода смешивается с водой, земля с землей, так же и души, смешиваясь, превращаются в одно месиво, а потом из этой гущи выходит душа и

отделяется от других. Думаю, что это поверхностное суждение. Доказательством существования души являются воля, устремленность, мысль, цель, чувство, определяющиеся через знания. В этом мы можем убедиться сами. Но я никак не могу доказать, что душа смешивается с телом. Душа не должна соединиться с телом». Шакарим говорил о соединении душ. Но душа не может соединиться с душой. Не может, потому что все перечисленные выше свойства души – это качества отдельно взятой личности. Они являются показателями индивидуальности души. Соединение души с душой не может проявиться как концентрат. Вода соединяется с водой, так как их природа одинакова. У душ природа различна, у каждого человека душа имеет свой голос. Свобода души, природа души, цель души, душа чувства – это несоединимые явления. Душа – это духовное явление. Высота души – дух. Шакарим считал душу духовной. Он попытался проблему бессмертия души пояснить на примере смерти. Послушаем, что говорит автор: «Удивляюсь, когда слышу слова: души нет, после смерти нет жизни. Что же заставляет их так утверждать? В наше время, когда о том, что есть душа, что после смерти она остается, столько неоспоримых доказательств, столько фактов приведено. Но зная об этом, не могут оторваться от привычных понятий, от всего, что составляло их слепую веру, навешанную искаженными религиозными учениями. Уподобляться муллам, которые и слышать не хотят об этом – разве это разумно? Один человек знает, что душа бессмертна, что она станет после его смерти чище и лучше и принимает это разумом. Другой считает, что душа его умрет вместе с ним. Как же будут встречать свою смерть эти двое? Первый будет пребывать в радости, зная, что душа его не умрет вместе с ним, а второй будет скорбеть от того, что душа, по его разумению, умрет, и ничего от нее не останется». Что тут скажешь? В этом и есть смысл жизни. Найти успокоение перед смертью, думать о Вечном – это долг мусульманина. Я слышал от умирающих слова о том, что, дескать, я умру, а после моей смерти хоть потоп, будь что будет. Мусульманин, причастившись, свободно и легко, как течет вода и заходит солнце, отходит в иной мир, покидая земную юдоль. Те же, кто не верил в бессмертие души, расстаются с жизнью в мучениях. Бессмертие души связано с проблемой праведности. После этого Шакарим обращается к Третьему прозрению.

Третье прозрение

Третье прозрение по Шакариму – это пища души в двух мирах – совесть. Сложная проблема. Послушаем Шакарима: «Если соединить умеренность, справедливость и доброту, то это будет Совесть». В этом определении Шакарима главный компонент – справедливость, остальные два как бы дополняют первый. Шакарим пишет: «Задаюсь

вопросом: откуда вышло понятие «совесть», и не нахожу ответа». Ответ есть, она (совесть) заставляет страдать душу человеческую. У Шакарима есть такое высказывание: «Вождение лежит на подушках проступков. Если душа обречена будет на страдания из-за вожденных проступков человека, то защит